

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Введение. В настоящее время информационно-коммуникационные технологии и связанная с их использованием виртуально-цифровая реальность стали привычной частью повседневности для подавляющего большинства людей. Многоканальное телевидение, высокоскоростной интернет, мобильная связь, дистанционное управление устройствами, электронные помощники и ассистенты, виртуальная продажа товаров и услуг - все это и многое другое, безусловно, меняет реальность вокруг и внутри самого человека, как в физическом, так и в ментальном смысле. Можно с уверенностью говорить о повсеместно наблюдаемых изменениях его стиля мышления и восприятия действительности, трансформации образа жизни, преобразовании механизмов социального взаимодействия и поведения, становлении ранее не существовавших моделей общества и государства, детерминированных процессами генерирования, распространения и потребления колоссальных объемов информации. В целом речь идет о продолжении эволюции сознания и интеллекта человека, которые формируют на современном этапе истории новую картину мира и предполагают распространение качественно нового типа мировоззрения – цифрового мировоззрения. Выступая объективным следствием научно-технического прогресса, такой взгляд человека на мир во многом стремится к упрощению действительности, использует механизмы дефрагментации знаний, делает ставку на повышенную гибкость сознания в условиях постоянно изменяющихся социокультурных трендов и непрерывных психоэмоциональных перегрузок.

Основная часть. Структурные элементы мировоззрения – знания, ценности, убеждения и эмоционально-чувственные компоненты эволюционируют в направлении обрывочности, непоследовательности, преобладания утилитарно-прагматичного содержания идей и интерпретации смыслов, противоречивой контекстуальности и ситуативности принципов мышления и поведения, а также снижения естественной эмоционально-чувственной восприимчивости субъекта на фоне одновременного падения его критичности мышления и увеличения искусственной аффективной возбудимости соответственно.

Указанные изменения в значительной мере вызваны рядом объективных причин, связанных с особенностями функционирования виртуально-цифровой культуры, противоречиями, сложностями и внутренними конфликтами личности, возникающими при попытках ее органичной интеграции в высокотехнологичное инновационное пространство. Исследования отмечают высокий уровень стресса и тревожности, ставшие типичными характеристиками внутреннего состояния людей, заметные признаки утомленности, апатии и даже фрустрации, вызванные неконтролируемым потоком информационных сообщений, провоцирующих объективные сложности в том, чтобы адекватно, четко и своевременно реагировать на происходящее, адаптироваться, концентрировать свое внимание на чем-либо и, в конечном итоге, учиться и развиваться так, как это было возможно в прошлом [1]. Данная закономерность касается не только молодых людей, лишь начинающих работать над своими знаниями, умениями и навыками, но и взрослых, сталкивающихся с необходимостью непрерывного поддержания своей квалификации, профессионального и жизненного кругозора на достаточном уровне. Налицо проявление нарастающего массового когнитивного диссонанса, усугубляющегося для личности, кроме всего прочего, неизбежностью периодического взаимодействия с крайними формами некачественной и деструктивной информации. С недавнего времени в оборот вошло и новое словосочетание – «токсичный контент», обозначающее совокупность информационных ресурсов, взаимодействие с которыми может иметь серьезные разрушительные последствия для сознания и мировоззрения человека. Инициатива законопроекта о разработке т.н. «реестра токсичного контента» обсуждается в настоящее время на государственном уровне в Российской Федерации с целью принятия мер по защите морально-нравственного, психического и физического здоровья граждан, все больше проявляющих свою зависимость от постоянно растущего множества информационных виртуально-цифровых площадок [2].

В условиях перенасыщенности информационного пространства и стабильно расширяющегося спектра способов интерактивного воздействия на индивида посредством виртуального интерфейса, нарастает погружение субъекта в искусственную и крайне притягательную для него по причине смыслового разнообразия альтернативную реальность. В свою очередь неупорядоченное смысловое изобилие и запредельная концентрация знаково-символических метасообщений рождает острейшую конкуренцию за внимание пользователя. Последнее обстоятельство приводит к беспрецедентному росту числа ложных, мошеннических, обманных информационных поводов и материалов-уловок, использованию провокационных зрительных образов и визуально-графических решений, манипулирующих естественным любопытством и врожденными рефлексивными реакциями субъекта, рассеивающих его концентрацию, способность структурированно и осмысленно усваивать данные, осуществлять взвешенный и рациональный выбор. Делается это с умышленной целью дезориентировать субъекта, вызвать у него состояние повышенной возбудимости и внушаемости и, как следствие, направить его внимание на нужный, с точки зрения владельцев информационного ресурса, контент

либо удерживать его присутствие в виртуально-цифровом поле как можно дольше. Именно такие алгоритмы взаимодействия с пользователем положены в основу и определяют функциональные особенности большого числа виртуально-цифровых продуктов, что зачастую уже не вызывает удивления среди потребителей по причине большой распространенности примеров подобного рода. Однако данное обстоятельство вынуждает все серьезнее ставить вопрос о выработке инструментов гуманизации и совершенствования цифровой культуры, что в последующем должно обеспечить постепенную гармонизацию, в том числе и цифрового мировоззрения. О том, что такая гармонизация необходима, свидетельствует множество вызывающих беспокойство явлений, фиксируемых научным сообществом, которые обращают на себя внимание в связи со сложными прогнозируемыми и неоднозначными последствиями виртуализации культуры и социума. В их числе можно назвать такие относительно известные и далеко не всегда безобидные когнитивно-психологические феномены, обладающие признаками расстройства, как «гугл эффект» (google effect), клиповое мышление, иллюзия знаний, деградация языкового семиозиса, упрощение мировоззрения, виртуальная гиперкомпенсация, симуляция реальных действий с элементами прокрастинации, атрофия эмоционального интеллекта, Интернет-зависимость и другие проявления адаптации или дезадаптации личности к изменяющимся условиям жизнедеятельности в информационном обществе [3, 4, 5, 6]. Очевидно, что проблематика психического и физического здоровья в цифровом обществе имеет важность, как для специалистов, так и для широкой общественности. Результатом этого, на наш взгляд, должно стать развитие киберпсихологии, под которой следует понимать отрасль данной науки, отвечающую за методологию, теорию и практику исследования ментальных закономерностей, мотивов, способов и принципов применения людьми виртуально-цифровых устройств и программ, а также социальных сервисов в глобальной сети Интернет. По аналогии с этим, по всей видимости, стоит говорить о появлении нового направления и в педагогике – киберпедагогике или цифровой педагогике, направленной на максимальное раскрытие позитивных сторон обучения индивида с использованием виртуально-цифровых средств, с одной стороны, а с другой – на упреждение и минимизацию негативного влияния данных средств на формирование личности. Не должна оставаться в стороне от указанных исследований и философия, призванная осуществлять системную экспертизу и мониторинг внедряемых технико-технологических решений для оперативной оценки рисков и угроз наметившейся цифровой деградации человека и духовно-нравственного кризиса. Междисциплинарный синтез при этом должен быть скреплен идеей о повышении шансов человека на успешную жизнедеятельность и устойчивое развитие на основе созидательного, а не разрушительного информационного воздействия на индивида путем выработки эффективных стратегий его самовоспроизводства, обучения и воспитания в пока еще крайне противоречивых условиях доминирования виртуально-цифровой культуры.

Заключение. Преодоление многих имеющихся проблем развития цифрового мировоззрения является, несомненно, комплексной задачей, к исследованию которой должно быть привлечено внимание самых разных участников и специалистов. Определение исчерпывающего перечня форм, средств, методов и инструментов, необходимых для решения данной задачи, является, безусловно, темой отдельного исследования. Не имея возможности рассмотреть здесь все из них, остановимся в заключении на формулировании базового условия, определяющего наиболее перспективное направление влияния, как на индивида, так и на характер его мышления и деятельности в ситуации виртуально-цифровой трансформации общества и становления цифрового мировоззрения. В качестве такого условия может рассматриваться популяризация среди широких слоев населения знаний и навыков в области информационной гигиены, информационно-психологической и цифровой безопасности личности, повышение общего уровня информационной культуры общества и выработка принципов естественной информационной этики и цензуры. Реализация этого фундаментального условия способна качественным образом преобразить информационно-цифровую среду, превратив ее в пространство свободной, экологичной и созидательной творческой самореализации индивида, находящегося в конструктивном взаимодействии с другими членами общества и социальными институтами.

Список цитируемых источников

1. Шалагина, Е.В. К вопросу о новой когнитивной реальности / Е.В. Шалагина // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2014. – № 2. – С. 37–41.
2. Якунин, И. Токсичный контент внесет в реестр [Электронный ресурс] / И. Якунин // ИД «Коммерсантъ». – 2022. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5193076>. – Дата доступа: 10.04.2022.
3. Газзали, А. Рассеянный ум. Как нашему древнему мозгу выжить в мире новейших цифровых технологий: пер. с англ. / А. Газзали, Л.Д. Розен. – М.: Эксмо, 2019. – 416 с.
4. Пищальникова, В.А. Функциональная неграмотность как следствие утраты доминирующей функции языкового знака в цифровом информационном обществе [Электронный ресурс] / В.А. Пищальникова // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnaya-negramotnost-kak-sledstvie-utraty-dominiruyushey-funktsii-yazykovogo-znaka>. – Дата доступа: 10.04.2022.
5. Селиванов, В.В. Влияние работы в виртуальной реальности на познавательные процессы и личностные особенности субъекта / В.В. Селиванов, Селиванова Л.Н. // Психология когнитивных процессов. – 2017. – № 3. – С. 64–76.
6. Смыслова О.В. Киберзаболевание в системах виртуальной реальности: феноменология и методы измерения / О.В. Смыслова, А.Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40, № 4. – С. 85–94.